

**ФИЛОСОФСКО-РЕЛИГИОЗНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ
НЕКОТОРЫХ ГРАФИЧЕСКИХ РАБОТ (АЛТАЙСКИЙ ОРНАМЕНТ)
Г. И. ЧОРОС-ГУРКИНА**

© **Лебедев Роман Викторович**

научный консультант

АНО «Сибирская академия целостного развития человека «АкадемТорум»

E-mail: lrv-lmk@yandex.ru

В статье рассматриваются некоторые графические работы (алтайский орнамент) первого профессионального алтайского художника Г. И. Чорос-Гуркина в свете тюрко-монгольского тэнгри-камского мировоззрения, а также в сравнении с философско-религиозными представлениями западноевропейских философов, теологов и мистиков. В результате проведенного анализа делается вывод о том, что в этнографических рисунках Г. И. Чорос-Гуркина изображающих символически Хан-Алтай, как Треугольник/Гору с Глазом внутри, и сделанных в период его эмиграции в Монголии, Танну-Туве (в т.ч. и в Тодже) в 1919-25 гг. отражены глубокие «природные» представления тюрко-монгольского мировоззрения тэнгри-камства зародившиеся в таёжных глубинах Внутренней Азии и повлиявшие на становление западноевропейской мифологии, теологии и символическое выражение идеи божества в виде «Всевидающего Ока».

Ключевые слова: Г. И. Чорос-Гуркин, Всевидающее Око, Тэнгри, тэнгри-камство, древние тюрки; монголы, Саяно-Алтай.

Искусствовед Н. П. Гончарик в статье «Этнокультура Алтая в графике Чорос-Гуркина» отмечает, что в своих записях первый алтайский профессиональный художник Григорий Иванович Чорос-Гуркин уделял большое внимание истории орнамента от первобытного времени до орнамента древних цивилизаций — Египта, Греции, Японии, но наиболее пристальный интерес с его стороны проявлялся всё же «к изучению, воспроизведению и разработке национального орнамента. ... В творческом архиве Гуркина по народной культуре, национальному орнаменту алтайцев особое место принадлежит рисункам, выполненным в Туве. Тувинский рисовальный альбом (инв. Г-1564) — небольшая тетрадь с надписью «Алтай. Орнамент» на цветной обложке из тисненой бумаги с двадцатью пожелтевшими от времени тонкими листами бумаги, заполненными с обеих сторон рисунками и записями, — является одной из жемчужин нашей коллекции» [13, с. 154-156].

Кандидат искусствоведения Р. М. Еркинова говорит о том, что Г. И. Чорос-Гуркин проявлял живой интерес к орнаментальным мотивам алтайцев разных эпох. Он изучал истоки их развития, формирования, принципы построения. Именно в алтайском орнаменте находит отражение богатейший растительный и животный мир с его неисчерпаемым многообразием цвета и форм. На одном из листов альбома «Алтай. Орнамент», 1922 г. Г. И. Чорос-Гуркин сделал пометку о влиянии растительного и животного царства на формирование рисунков первобытного человека на камне, дереве, одежде, утвари, оружии и жилище. «Природа, - говорит он, - у разных народов вылилась в особый стиль, присущий жизни и взглядам нации» [7, с. 7]. На рисунке «Поклонение природе», 1919 г. алтайский гений Григорий Иванович написал о том, что поклонение природе – есть любовь, которая выражается в гармонической

связи с природой-матерью, «стремление человека познать её сокровенные силы, её язык, вечно-живой любви!». Ранее, на рисунке 1916 г. «Моя молитва Алтаю» рукою автора начертано: «Сам Алтай – сама Любовь ... Великий творец «Ульгень» моя душа в созерцании всего прекрасного на этот твой чистый алтарь мирового храма приносит молитву любви, которая родилась и живет в лучах этого света! ... твоей природы Кээн-Алтай!»

Этнографические рисунки Г. И. Чорос-Гуркина, где изображен символически Хан-Алтай, как Гора, в центре которой надпись – «Алтай» - рисунок «Поклонение Природе», 1919 г. (рис. 1) или Треугольник//Гора в центре с Солнцем – «бадейки под мёд», 1919 г. (рис. 2), коррелируют с символикой герба Каракорум-Алтайского округа - Треугольник//Гора и надписью «Жер-Суу - Хан-Алтай», 1917-1919 гг. (рис. 3).

Далее, в период пребывания художника в Монголии и в Танну-Туве в 1919-25 гг. Григорий Иванович делает наброски – «Огниво», 1920 г. с изображением Треугольника//Горы с Глазом внутри (рис. 4); «Орнамент – Алтай», 1924 г., где сочетаются символы Кульдя и Гора//Треугольник, в центре которого – Глаз (рис. 5). И еще в 1925 г. он рисует «Алтай в Орнаменте», где в центре изображена Гора (как мировая Гора – Су-Меру) на фоне которой - коңыс (кульдя-кандык), а вокруг три солнца (восход, зенит, заход) (рис. 6).

В одном из «Отчетов об Алтайской Духовной Миссии» за 1911 г. говорится о восприятии камами Алтай-хана как «реального бога» олицетворяемого в виде «жер-су или, как просто говорят, Алтай». Алтай-хан – дух горной системы. Жер-Суу на тюркских языках означает – «Священная Земля-Вода», «Священная Родина». Саяно-Алтайская горная система – колыбель человечества. Центрально-азиатские мифы говорят о сотворении мира на вершине горы Сумер-Ула/Су-Меру/ Мұзтау/Белуха, где жили 33 Тэнгира. При подошве горы в мировом океане была треугольная площадка, на которой росло Дерево, плодами которого питались Тэнгиры. Позже из-за владычества над этим Деревом Тэнгиры воевали с «Ассырами» жившими у подножия горы. После гибели ассыров тысячи богов начали раскидывать золото с горы, поэтому эти земли зовут «алтын-гельке». Отсюда пошло расселение первых людей по Земле [20, с. 223-224]. Об этом же повествуют и саяно-алтайские легенды о Ковчеге Ноя, который после потопа пристал к горам Саяно-Алтая. Саяно-Алтай - центр тюрко-монгольского мира в легендах об Эргенеконе//Эргунэ-хун [2; 16, с. 26].

В Ойротском словаре Н. А. Баскакова, 1947 г. и у Г. Н. Потанина в «Очерках...», 1883 г. имеется алтайский теоним обозначающий бога – теҗегі, Теҗери, Тэнгри-Кудай, Тэнгрэ-Буркан, который использует и Г. И. Чорос-Гуркин на графике 1919 г. «Языческая мифология», где его рукой написано: «Тэнгри – небожитель, по-алтайски «Ульгень», высшее божество, олицетворение духа всей небесной области, всего небесного мира...». Если говорить об этимологии, то праалтайским словом, также означавшим божество является слово: *t'angiri, а в пратюркском это: *teŋri.

На вершине Золотой Горы сидит алтайский Бай Ульген. На макрокосмическом плане сообщение, связь с Тэнгри осуществляется с помощью Горы (варианты: Столб, Дерево). Монголам, бурятам, калмыкам, алтайцам эта гора известна под названиями Сумбур, Сумур, Сумер, Уч-Сумер. В тюрко-монгольском мировоззрении тэнгри-камства Гора – первична, Дерево – вторично, т.к. архаические космогонические мифы говорят о том, что Дерево, плодами которого питались Тэнгиры, произрастает в мировом океане на треугольной площадке при подошве Горы «Сумер-Ула». Более поздние мифы, мифы происхождения совмещают Дерево и Гору. Например, в алтайских камских мифах: Гора – «Бай-Тере», на которой высадился Ной из Ковчега и Дерево – «Бай-терек» – священный золотой тополь – Мировое Дерево, лестница в страну

Ульгена, который стоит на «пупе земли и неба» (Дыир тэнгере кин-диди) и соединяет Средний мир с Небом, так как часть его кроны проросла в Верхний мир. С IV по VII вв. в «стране гуннов» в Западном Прикаспии был распространен культ горных вершин, на которых молились Тэнгри. Оленные камни, рунические стелы VIII – IX вв. с упоминанием имени Тэнгри в вариантах: Tǎŋri Elim – «[хранимой] Тэнгри стране»; Tǎŋri Elimkä – «божественным государством» встречаются в горных районах Саяно-Алтая ... Горно-таежный культ Тэнгри зародился в Горах у саянидов Саяно-Алтая [3 с. 16-17; 4, с. 7]. В кумано-кыпчакских текстах 12-13 вв. используется наряду с теонимом Тэнгри также теоним: Tavlarññ tavī – «Гора гор» [17, с. 88-89]. Таким образом, в тюрко-монгольском мировоззрении образ и символ «Горы» неразрывно связан с теосом «Тэнгри».

Итак, путем рассмотрения алтайского орнамента в свете сано-алтайских тюрко-монгольских религиозно-мифологических представлений мы можем построить схему: {Тенгри//Ульгень} ↔ {Хан-Алтай (Жер-Суу)} ↔ {Любовь} ↔ {Природа} ↔ {Национальный орнамент: Треугольник//Гора с символом Глаза в центре}.

Треугольник с глазом внутри – древний известный символ бога. Германские мистики и масоны нач. XX в. имевшие своим истоком гуннское камское мировоззрение, которое те принесли в Европу из Саяно-Алтая, трактовали его как «Око Gotos», «Drehauge», «вращающийся глаз», точка Духа или Солнце, Единица, Монада - «вечное настоящее», Дух, который попадает в материальную вселенную. В терминологии французского философа Рене Генона - это третье лицо Януса или третий глаз Ямы, известный у тюрко-монголов как младший сын Неба//Тэнгри – Эрлик-хан, а у хакасских камов носивший имя именно - Яма [18, с. 10].

Р. Генон определяет символ «Глаз в Треугольнике» – однозначно как Третий глаз Януса//Ямы//Эрлик-хана. Более того, как в христианстве, так и в масонстве в Треугольник часто вписывают Тетраграмматон или только первую букву Тетраграмматона – Йод, «которая, кстати, в силу своего изначального значения, также сама по себе образует божественное имя, и даже, в соответствии с некоторыми традициями, самое первое из всех. Иногда также сама йод замещается глазом, повсюду именуемым «Всевидящее око» (The All-Seeing Eye)...» [10, с. 463].

У немецкого гуманиста, теолога, натурфилософа и мистика Г. К. Агриппы Неттесгеймского буква Jod в первообразном мире - это единица, означающая божественную сущность, «источник всех сил и властей, чье имя выражается одной самой простой буквой» [5, с. 235]. В статье «Буква G и свастика» Рене Генон с опорой на масонские документы сообщает нам о взаимозаменяемости и о фонетических, и смысловых сходствах между буквой Jod (iod) и буквой G, как первой буквой в английском слове God, как буква, которая в масонском толковании имеет значение «Бог», как «Великий Геометр Вселенной». Далее Р. Генон рассматривает букву G в её греческой форме «Г» и отмечает, что оба буквенных символа имеют прямую связь с полярной символикой свастики (известным у тюрко-монголов как символ Хастамга) и с «местом пребывания скрытого центрального Солнца Вселенной» [10, с. 145-150]. Подобные рассуждения Р. Генона встречаем и в XXV главе «Великая Триада». В ней он, помимо уже сказанного, сравнивает еврейскую iod с латинской буквой I, как символом Единства и добавляет, что у Данте в «Божественной Комедии» Адам говорит, что первая буква Бога это I. Jod (iod) – первое имя Бога, тайное имя у Братьев Любви. Изначальное Единство [9, с. 141-142].

В книге «Весы апологетики» немецкого христианского мистика, «немецкого философа» (Philosophus Teutonicus) Якоба Бёме (1575-1624) имя бога Иегова в виде тетрактиса вписано в Треугольник, который одновременно представлен в виде пере-

вернутого человеческого сердца. Бёме так описывает значение этого символа: «Ведь мы, люди, имеем одну книгу, которая ведёт нас к Богу. У каждого она внутри него, и представляет она бесценное Имя Бога. Её буквы – это пламя Его любви, которую Он в бесценном Имени Иисуса открывает нам в Своем сердце. Читай эти буквы в своём сердце и духе, и с тебя довольно этой книги. Все писания детей Бога направляют тебя к этой книге, потому что в ней заключены все сокровища мудрости... Эта книга – Христос в тебе» [21, с. 161]. Немецкий истолкователь принципов Я. Бёме Дионисий Андреас Фрейер (1649-1728) в иллюстрации к работе «Ключ» (Clavis) приводит рисунок Треугольника с Тетраграмматоном внутри, а в толковании пишет, что этот символ, помимо прочего, есть – Бог или «Чудесный Глаз Вечности» [11, с. 248-249].

То есть, Глаз внутри Треугольника – это имя бога – ЯХВЕ//Иегова, которое, как было показано ранее, в караимских текстах, в библейских вероисповедальных текстах кумано-кыпчаков и якутов равнозначно имени Тэнгри [17, с. 87].

Таким образом, ценные указания Рене Генона, данные в его «символах священной науки» и наши изыскания в области параллельных мест в саянидском и древнеиудейском мировоззрении, напрямую указывают на идентичность символики Глаза в Треугольнике с тэнгри-камским знанием тоджинских родов Ак и Хаас о космическом небесном круге, в центре которого изображено «Небо-Солнце», «Пра-начало», «Первичное Небо», «Предвечное Небо» и др., зашифрованное в обобщающем термине «Урт-Тэнгри» (Urt Tengri) – «Первоначальное Небо-Солнце» [14; 18, с. 8].

Всё это, аккумулированное и выраженное в графических работах (алтайском орнаменте) алтайского художника Г. И. Чорос-Гуркина, как символика: Алтай – Ер-Суу – Глаз в Треугольнике//Горе имеет глубокие корни в символично-знаковой системе принадлежавшей древнейшим насельникам Саяно-Алтайского нагорья, о чем и говорит в своих работах археолог, историк, специалист по скифо-сарматам Д. А. Мачинский. Именно он обратил внимание на традицию каменных «трёхглазых» (одноглазых, имеющих третий глаз) изображений с весьма развитой системой знаний о связи между собой и с Высшим Началом (т.е. Тэнгри) зафиксированной в Хакасско-Минусинской котловине, относящейся ко второй пол. 3-го тыс. до н.э. и непосредственно повлиявшей на религиозную жизнь Скифии. Важно и то, что Д. А. Мачинский определяет местоположение арийской прародины *Airyana Vaejah* и тождественной ей страны Йимы//Ямы//Эрлик-хана в которой располагается «золотая вершина Хукарья», и первосотворённый хребет Хара Березайти на территории Саяно-Алтайских гор [19, с. 6-7].

Как мы уже показали в начале нашей заметки, именно во время посещения Тувы и в том числе Тоджи у Г. И. Чорос-Гуркина рождается образ Хан-Алтая как Треугольника//Горы с Глазом внутри. Более того, на рисунке «Орнамент – Алтай», 1924 г. Треугольник//Гору снизу обрамляет (или исходит из Треугольника) символ Сердца//Дерева//Кульдя (рис.5). На рисунке 1924 г. «Орнамент «Кульдя» (рис.7) Григорий Иванович сделал надпись: «Кульдя, вообще имеет форму сердца человека». Сочетание символики: Треугольник//Гора с Глазом и Сердце//Кульдя в авторской (Чорос-Гуркинской) и камской трактовке: как Хан-Алтай, как Ер-Суу, как божество, как бог Тэнгри – не просто сближает эту знаковую систему с представлениями немецкой христианской философии XIV-XVII вв., но, принимая во внимание «природный» и «первобытный», «примитивный» мифологический (лат. *primitivus* – «первый, самый ранний») [22, с. 13-14] характер алтайских преданий камов и кайчи, говорит о том, что саяно-алтайский орнамент – это более ранняя, изначальная по отношению к западно-христианской культуре знаковая религиозно-философская система.

Некоторые орнаментальные варианты Кульди на этом рисунке (рис. 8) сходны с изображениями Деревя на керамических сосудах IV–VIII вв. в «стране гуннов» в Прикаспийском регионе (Дагестан): вертикальный ствол и две изогнутые дугой вверх ветки по обе стороны от него.

Голландско-немецкий историк и филолог, профессор Г. Вирт говорит, что данный символ, встречающийся на артефактах Западной Европы – есть знак лебединого рыцаря Элиаса-Лоэнгина. Форму слова el он выводит от il (Бог-Ил), а также от ul- и al-, который равен богу Туг. $el/il/ul/al = tуг$ [6, с. 248]. Бог Туг в скандинавской мифологии – сын Одина/Вотана, как и бог Тог. Профессор Н. В. Абаев сообщает, что корневые основы слов: «тор - тур - тюр - тунгур – тэнгир... - тэнгри» это «различные диалектные вариации одного и того же теонима» [1]. Интересно, что из этих сопоставлений можно вывести равенство: $el/il = Тэнгри$, т.е. получается « $el/il-tengri$ ». Древним тюркам известно почитание бога под таким именем, это бог путей - Йол-Тэнгри. Приведём важную для нашего исследования цитату из работы С. Г. Кляшторного посвященной религии и мифологии древних тюрков: «образ Йол-тенгри («бога путей») был непосредственно связан с государственным культом тюрков. Судя по функции обоих йол-тенгри в древнетюркской «Книге гаданий», одно из которых дает человеку кут, «божественную благодать, душу», а другое восстанавливает и устраивает государство, оба они, скорее всего, посланцы небесного божества (Тенгри), непосредственные исполнители его воли. Рунические надписи дают много примеров того, что именно Тенгри ниспосылал благодать или «приказывал» и побуждал к созданию и воссозданию государства тюрков. Само государство именуется в енисейской рунике «божественный эль». Оба йол-тенгри являются, таким образом, младшими божествами, младшими родичами Тенгри, которые, выполняя его волю, постоянно находятся в пути и связывают Верхний и Средний миры, так же как каганы, обращаясь к Небу с вопросами и мольбами (ср. цитированную Бугутскую надпись), осуществляют обратную связь Среднего мира с Верхним» [15, с. 84].

Именно символику Деревя, изображенную на гуннской керамике Прикаспия IV–VIII вв., Л. Б. Гмыря со ссылкой на С. Г. Кляшторного соотносит с Тэнгри. В выше цитированном исследовании С. Г. Кляшторного сказано, что у гуннов Кавказа «самые высокие деревья олицетворяли Тенгри-хана». Также он приводит мнение Махмуда Кашгарского, который «сокрушался о тюрках — «неверных», которые словом «Тенгри» называют «большие деревья». Л. Б. Гмыря пишет, что изображения Деревьев на гуннских кувшинах, дугообразность ветвей, их расчлененность на узкие сектора делает их похожими на ветви ивы или пальмы [12, с. 23-24]. В скандинавской мифологии, сформированной при теснейшем участии южно-сибирских камов-саянидов: киммерийцев, скифов и гуннов (см. работу итальянского германиста П. Скардильи «Готы: язык и культура». – СПбГУ, 2012; а также об эдемичности саянидского этнонима «кем»: Лебедев Р. В., 2017а, 2017б.) Мировое Древо Иггдрасиль произрастает из священного источника – Urd. Вода из источника Urd священна, все попадающее в нее становится белым. Ей поливают корни ясеня Иггдрасиль. Здесь мы находим полное совпадение с алтайским словом УР, которое означает «лить»; «Суу УР» – «лить воду»; «УРдыр» – «наливать». Это UR/Urd у германских оккультистов и рунологов Г. фон Листа и З.А.Куммера: «причина бытия», «предначальное», «предвечность», «прабытие» - тоже, что и тэнгри-камское тоджинское Urt Tengri: «Пра-начало», «Первичное Небо», «Предвечное Небо» [18, с. 13].

Итак, делая выводы, можно сказать, что в этнографических рисунках Г. И. Чорос-Гуркина изображающих символически Хан-Алтай, как Треугольник/Гору с Глазом внутри, и сделанных в период его эмиграции в Монголии, Танну-Туве (в т.ч. и в

Тодже) в 1919-25 гг. отражены глубокие «природные» представления тюрко-монгольского мировоззрения тэнгри-камства зародившиеся в таёжных глубинах Внутренней Азии и повлиявшие на становление западноевропейской мифологии, теологии и символическое выражение идеи божества в виде «Всевидающего Ока».

Иллюстративный материал (за исключением рис.3) заимствован из издания: Этнографические рисунки Г. И. Чорос-Гуркина. Альбом. - Горно-Алтайск: Ак-Чечек, 2014. Рисунок № 3 взят из статьи Еркиновой Р. М. «Н. К. Рерих и Г. И. Чорос-Гуркин: притяжение Алтая (к постановке проблем)» [8].

*Приложение
Графические работы Г. И. Чорос-Гуркина*

Рис. 1. «Поклонение Природе», 1919 г.

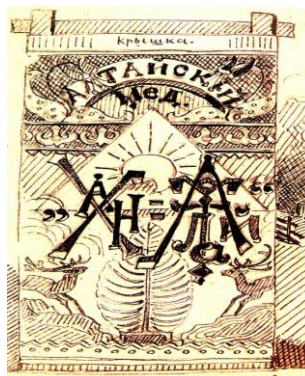

Рис. 2. Фрагмент рис. «Алтайский орнамент (тополевые бадейки под мёд)», 1919 г.

Рис. 3. Герб Каракорум-Алтайского округа с надписью «Жер-Суу - Хан-Алтай», 1917-1919 гг.

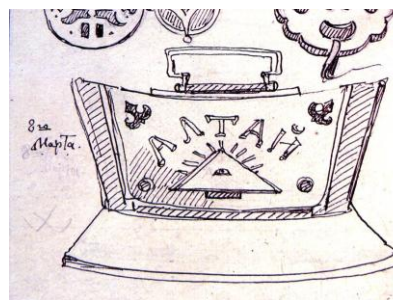

Рис. 4. Фрагмент рис. «Огниво», 1920 г.

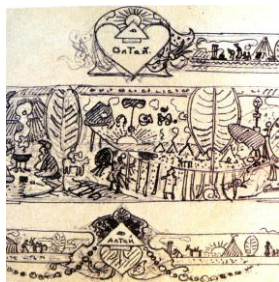

Рис. 5. Фрагмент рис.
«Орнамент – Алтай», 1924 г.

Рис. 6. «Алтай в Орнаменте», 1925 г.

Рис. 7. Фрагмент рис.
«Орнамент «куля», 1924 г.

Рис. 8. Фрагмент рис.
«Орнамент «куля», 1924 г.

Литература

1. Абаев Н. В. Идентичность «Танну-Урянхая» и «Урянхайская проблема» // Идентичность Когурё. – Сеул: Изд-во Институт Когурё, 2004. URL: <http://klachkov.info/node/17> (дата обращения 22.10.2017).
2. Абаев Н. В. О прародине всех тюрков и монголов: «Эрнекон», «Эргунэ-Хун» или Танну-Урянхая? // Новые исследования Тувы. Вып. № 1 (9), 2011. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_9/3042-abaev.html (дата обращения 22.10.2017).
3. Абаев Н. В. О роли митраизма и героического эпоса тюрко-монгольских народов в формировании арийско-туранской цивилизации Внутренней Азии // Вестник БГУ. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. - Улан-Удэ. Вып. 4, 2015. – С. 4-19.
4. Абаев Н. В. «Саяниды» и сакральная символика мифологемы «Три Солнца» в тэнгрианской религии: опыт реконструкции и интерпретации // Вестник БГУ. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. - Улан-Удэ. Вып. 1, 2016. – С. 4-11.
5. Агриппа Г. К. Об оккультной философии: книга вторая // Агриппа Г. К. Магия Арбателя // пер. с англ. И. В. Харуна, пер. с фр. А. В. Трояновского. – Н. Новгород: А. Г. Москвичев, 2013. – 656 с.
6. Вирт Г. Хроника Ура Линда. Древнейшая история Европы // пер. А. В. Кондратьева. – М.: Вече, 2007. – 624 с.
7. Еркинова Р. М. Живой и одухотворенный мир этнографических рисунков // Этнографические рисунки Г. И. Чорос-Гуркина. Альбом. - Горно-Алтайск: Ак-Чечек, 2014. – 252 с.
8. Еркинова Р. М. Н. К. Рерих и Г. И. Чорос-Гуркин: притяжение Алтая (к постановке проблем) // URL: <http://musey-anohina.ru/index.php/ru/homepage/2016-03-23-05-21-07/k-145-letiyu-sodnaya-rozhdeniya-g-i-choros-gurkina/item/325-n-k-rerikh-i-g-i-choros-gurkin-prityazhenie-altaya.html> (дата обращения 22.10.2017).

9. Генон Р. Великая Триада = La Grande Triade // пер. с фр. Т. Б. Любимова. – М.: Беловодье, 2010. – 224 с.
10. Генон Р. Символы священной науки. – М.: Беловодье, 2002. – 496 с.
11. Герметическая космогония // пер. с англ. Г. А. Бутузова. – СПб.: Азбука; Петербургское Востоковедение, 2001. – 352 с.
12. Гмыря Л. Б. Культ священных деревьев в религиозных воззрениях населения Прикаспийского Дагестана (VII-VIII вв.) // Российская археология, № 2, 2008. – С. 13-27.
13. Гончарик Н. П. Этнокультура Алтая в графике Г. И. Чорос-Гуркина // Известия Уральского Государственного Университета. Серия 2. № 3, 2011. – С. 146-160.
14. Древнее слово Бога и о Боге (тайная передача) // пер.с тувинского Ак Ульяны // URL: <http://taichigardener.ucoz.ru/publ/5-1-0-25> (дата обращения 02.08.2017).
15. Кляшторный С. Г. Древнетюркские племенные союзы и государства Великой Степи // Кляшторный С. Г., Савинов Д. Г. Степные империи Евразии. – СПб: Фарн, 1994. – С. 8-91.
16. Лебедев Р. В. Интерпретация некоторых сакральных топонимов Саяно-Алтая в свете этногонических тюрко-монгольских мифов // Вестник БГУ. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. - Улан-Удэ. Вып. 1, 2017а. – С. 16-28.
17. Лебедев Р. В. Саяно-Алтайские истоки библейских представлений // Вестник БГУ. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. - Улан-Удэ. Вып. 2, 2017б. – С. 78-96.
18. Лебедев Р. В. Тэнгри-камство и сакральная география Саяно-Алтая. – 2016. – 108 с.
19. Мачинский Д. А. Земля аримаспов в античной традиции и «простор ариев» в Авесте // Жречество и шаманизм в скифскую эпоху. – СПб, 1996. – С. 13-14.
20. Потанин Г. Н. Очерки Северо-Западной Монголии. – Горно-Алтайск: Ак Чечек, 2005. – 1026 с.
21. Холл М.П. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии. – М.: АСТ: Астрель, 2006. – 478 с.
22. Элиаде М. Аспекты мифа / пер. с фр. В. Большакова. — Инвест-ППИ, 1995. – 238 с.

References

1. Abaev N. V. Identichnost' «Tannu-Uryanhaia» i «Uryanhajskaya problema» // Identichnost' Koguryo. – Seul: Izd-vo Institut Koguryo, 2004. URL: <http://klachkov.info/node/17>
2. Abaev N. V. O prarodine vseh tiurkov i mongolov: «Ernenekon», «Ergune-Hun» ili Tannu-Urianhaia? // Novye issledovaniia Tuvy. Vyp. № 1 (9), 2011. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_9/3042-abaev.html
3. Abaev N. V. O roli mitraizma i geroicheskogo ehposa tyurko-mongol'skih narodov v formirovani arijsko-turanskoj civilizacii Vnutrennej Azii // Vestnik BGU. Gumanitarnye issledovaniya Vnutrennej Azii. - Ulan-Udeh. Vyp. 4, 2015. – S. 4-19.
4. Abaev N. V. «Saianidy» i sakralnaia simbolika mifologemy «Tri Solnca» v tengriansko religii: opyt rekonstrukcii i interpretacii // Vestnik BGU. Gumanitarnye issledovaniia Vnutrenne Azii. - Ulan-Ude. Vyp. 1, 2016. – S. 4-11.
5. Agrippa G. K. Ob okkul'tnoj filosofii: kniga vtoraya // Agrippa G. K. Magiya Arbatelya // Per. s angl. I. V. Naruna, per. s fr. A. V. Troyanovskogo. – N. Novgorod: A. G. Moskvichev, 2013. – 656 s.
6. Virt G. Hronika Ura Linda. Drevnejshaya istoriya Evropy // Per. A.V. Kondrat'eva. – М.: Veche, 2007. – 624 s.
7. Erkinova R. M. Zhivoj i oduhotvorennyj mir ehtnograficheskikh risunkov // EHtnograficheskie risunki G. I. Choros-Gurkina. Al'bom. - Gorno-Altajsk: Ak-CHechek, 2014. 252 s.
8. Erkinova R. M. N. K. Rerih i G. I. CHoros-Gurkin: prityazhenie Altaya (k postanovke problem) // URL: <http://musey-anohina.ru/index.php/ru/homepage/2016-03-23-05-21-07/k-145-letiyu-so-dnaya-rozhdeniya-g-i-choros-gurkina/item/325-n-k-rerikh-i-g-i-choros-gurkin-prityazhenie-altaya.html>
9. Genon R. Velikaya Triada = La Grande Triade // Per. s fr. T. B. Lyubimova. – М.: Belovod'e, 2010. – 224 s.
10. Genon R. Simvolny svyashchennoj nauki. – М.: Belovod'e, 2002.
11. Germeticheskaya kosmogoniya // Per. s angl. G. A. Butuzova. – SPb.: Azbuka; Peterburgskoe Vostokovedenie, 2001. – 352 s.
12. Gmyrya L. B. Kul't svyashchennykh derev'ev v religioznykh vozzreniyah naseleniya Prikaspijskogo Dagestana (VII-VIII vv.) // Rossijskaya arheologiya, № 2, 2008. – S. 13-27.
13. Goncharik N. P. Ehtnokul'tura Altaya v grafike G. I. CHoros-Gurkina // Izvestiya Ural'skogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya 2. № 3, 2011. – S. 146-160.

14. Drevnee slovo Boga i o Boge (tajnaya peredacha) // Per.s tuvinskogo Ak Ul'yany // URL: <http://taichigardener.ucoz.ru/publ/5-1-0-25>
15. Klyashtornyj S. G. Drevnetyurkskie plemennye soyuzы i gosudarstva Velikoj Stepj // Klyashtornyj S. G., Savinov D. G. Steпnye imperii Evrazii. - SPb: Farn, 1994. – S. 8-91.
16. Lebedev R. V. Interpretaciya nekotoryh sakral'nyh toponimov Sayano-Altaya v svete ehtnogi-cheskih tyurko-mongol'skih mifov // Vestnik BGU. Gumanitarnye issledovaniya Vnutrennej Azii. - Ulan-Udeh. Vyp. 1, 2017. – S. 16-28.
17. Lebedev R. V. Sayano-Altajskie istoki biblejskih predstavlenij // Vestnik BGU. Gumanitarnye is-sledovaniya Vnutrennej Azii. - Ulan-Udeh. Vyp. 2, 2017b. – S. 78-96.
18. Lebedev R. V. Tehngri-kamstvo i sakral'naya geografiya Sayano-Altaya. – 2016. – 108 s.
19. Machinskij D. A. Zemlya arimasпов v antichnoj tradicii i «prostor ariev» v Aveste // ZHrechest-vo i shamanizm v skifskuyu ehpoхu. – SPb, 1996. – S. 13-14.
20. Potanin G. N. Oчерki Severo-Zapadnoj Mongolii. – Gorno-Altajsk: Ak CHEчек, 2005. – 1026 s.
21. Holl M.P. EHnciklopedicheskoe izlozhenie masonskoj, germeticheskoj, kabbalisticheskoj i ro-zenkrejcerovskoj simvolicheskoj filosofii. – M.: AST: Astrel', 2006. – 478 s.
22. Eliade M. Aspekty mifa / Per. s fr. V. Bol'shakova. — Invest-PPP, 1995. – 238 s.

PHILOSOPHICAL AND RELIGIOUS UNDERSTANDING
OF SOME GRAPHIC WORKS (ALTAI ORNAMENT) G. I. CHOROS-GURKIN

Roman V. Lebedev

Scientific consultant

ANO “Siberian Academy of integral human development “AkademTorum””

E-mail: lrv-lmk@yandex.ru

In the article some graphic works (Altai ornament) of the first professional Altai artist G. I. Choros-Gurkin in the light of the Turkic-Mongolian Tengri-Kama world outlook, and also in comparison with the philosophical and religious representations of Western European philosophers, theologians and mystics. As a result of the analysis, it is concluded that in the ethnographic drawings of G. I. Choros-Gurkin depicting symbolically Khan-Altai, like the Triangle // Mount with the Eye inside, and made during his emigration in Mongolia, Tannu-Tuva (Including in Todzha) in 1919-1925 reflects the deep «natural» representations of the Turkic-Mongolian Tengri-Kama world view that originated in the taiga depths of Inner Asia and influenced the formation of Western European mythology, theology and the symbolic expression of the idea of the deity in the form of «The All-Seeing Eye».

Keywords: G. I. Choros-Gurkin, The All-Seeing Eye, Tengri, Tengri-Kama worldview, ancient Turks; The Mongols, Altai-Sayan.